

Александр Протопопов

Прокурорский надзор за расследованием убийств

Александр Львович Протопопов
Прокурорский надзор за
расследованием убийств
Серия «Государственное управление и
государственный контроль и надзор»

Текст предоставлен издательством

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=11282456

Прокурорский надзор за расследованием убийств: Юридический центр;

Санкт-Петербург; 2006

ISBN 5-94201-400-0

Аннотация

В последние годы в России наблюдается рост тяжких преступлений против личности, в том числе убийств. Вместе с тем раскрывается далеко не каждое из них. Этой проблеме и посвящена книга. В ней рассмотрены общетеоретические вопросы прокурорского надзора, его предмет, сущность, задачи. Дается определение очевидного и неочевидного убийств, показана роль прокурорского надзора на всех этапах их расследования. Автор доказывает, что, вопреки существующему мнению, расследование так называемых очевидных убийств может представлять значительную сложность. Уделено внимание и нерешенным вопросам прокурорской деятельности, в

частности раздору за оперативно-розыскной деятельностью, а также профилактике убийств. Работа написана с учетом нового уголовно-процессуального законодательства, обобщает большой фактический материал и содержит много примером из прокурорско-следственной практики. Книга предназначена для прокуроров, следователей, сотрудников органов дознания, преподавателей и студентов юридических вузов.

Содержание

Введение	6
Глава 1. Общие положения прокурорского надзора за расследованием убийств	21
1.1. Задачи, предмет, сущность прокурорского надзора за соблюдением законности при расследовании убийств	21
1.2. Этапы прокурорского надзора за расследованием убийств	37
1.3. Понятие очевидного и неочевидного убийства	47
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Александр Протопопов

Прокурорский надзор за расследованием убийств

© А. Л. Протопопов, 2006

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2006

Введение

За последние годы рост преступности в России стал грозной реальностью. Ее состояние, структура, динамика вызывают обоснованную тревогу и представляют явную опасность для общества и государства в целом. В 1999 г. зарегистрировано более 3 млн преступлений, а в будущем эта цифра может существенно возрасти. Много латентных преступлений. По оценкам криминологов их число в стране в течение года составляет 15–20 млн.¹ Увеличивается число краж, грабежей, разбоев, вымогательств, причинения тяжких телесных повреждений. Появились организованные преступные группировки, банды, получили распространение такие виды преступлений, как терроризм, захват заложников, хищения детей с целью их продажи.

В 70-80-е гг. прошлого столетия такие преступления носили единичный характер или были вообще неизвестны. Сейчас же они приобретают массовый характер. Крайне неблагоприятная ситуация сложилась в стране с убийствами. В свое время криминологи писали, что в структуре преступности они составляют относительно небольшую долю, а их латентность минимальна. Указывалось, что регистрация фиксирует истинное положение и тенденции этого вида пре-

¹ Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века / Под. ред. А. А. Гурова. М., 2000. С. 3.

ступлений, а также, что 80–90 % убийств носят ситуационный, бытовой характер.²

Уголовная статистика советского периода не отражала истинного состояния преступности в стране. Опасные ее тенденции игнорировались, цифры искусственно занижались, многие преступления скрывались, замалчивались, не изучались. В угоду властным структурам статистика показывала неуклонное снижение уровня преступности, что нередко находилось в прямом противоречии с действительностью. Изыскивались надуманные криминогенные факторы, соответствовавшие идеологическим догмам. Утверждалось, что в сельской местности значительное число убийств выпадает на дни религиозных праздников. Впрочем и раньше было ясно, что их причина не в праздниках, а в другом – пьянстве, алкоголизме, низкой культуре, отсутствии нравственных устоев. Именно религия воспитывает в человеке и в народе в целом многие положительные качества, но с ней шла борьба, в том числе с помощью извращенной правовой статистики.

Для объективности отметим, что структура насильственной преступности в 60-90-х гг. прошлого века была иной, чем в настоящее время. Правильно указывалось, что подавляющее количество убийств совершалось на бытовой почве, тогда как в последние годы их мотивом все чаще становятся корысть, устранение финансовых, коммерческих и поли-

² Криминология. М., 1988. С. 288–289.

тических противников. Они нередко сопряжены с похищением людей, автомашин, оружия, с наркобизнесом и другой преступной деятельностью.³

Так называемые бытовые убийства по-прежнему существуют и их достаточно много, но их количество в определенной степени стабильно. Ни в коей мере не принижая опасности этого явления, отметим, что новые виды убийств внушают во много раз более обоснованную тревогу. Прежде всего следует отметить рост этого вида преступлений.

В 1956 г. в стране произошло 9649 убийств, в 1966 г. – 14 258, в 1976 г. – 17 842, в 1986 г. – 14 848, в 1996 г. – 29 406. В 1999 г. их зарегистрировано 30 337, и по коэффициенту убийств Россия опережает большинство стран мира.⁴ По данным А. И. Александрова в стране каждый час совершается 4 убийства.⁵

Весьма характерна в этом отношении ситуация в Санкт-Петербурге. В 1979 г. здесь было зарегистрировано 197 убийств, в 1980 г. – 205, в 1997 г. – 879, в 1998 г. – 897, в 1999 г. – 935, в 2002 г. – 825.⁶

В целом по стране в 2001 г. по ст. 105 УК РФ осуждено

³ Криминалистика / Под ред. Т. А. Седовой, А. А. Эксархопуло, СПб., 2001. С. 620.

⁴ Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. С. 5, 199.

⁵ Александров А. И. Уголовная политика и уголовный процесс в российской государственности. СПб., 2003. С. 106.

⁶ По данным автора.

22,2 тыс. человек.⁷ Но и эти угрожающие цифры не окончательны. В. В. Лунеев пишет, что в России нет надежных показателей состояния преступности (в том числе убийств) и борьбы с нею. Причина – низкая регистрационная дисциплина, умышленное сокрытие убийств от учета. Автор считает и, видимо, не без основания, что среди умерших без последующего патологоанатомического исследования много убитых. Тысячи актов судебно-медицинского исследования трупов не истребуются и никого не интересуют диагноз и причина смерти. Из этого можно сделать вывод, что контроль правоохранительных органов в этой сфере существует лишь на бумаге, а федеральная власть, общественность вводятся в заблуждение.⁸

Отмечается устойчивая тенденция роста фактов обнаружения неопознанных трупов. Их количество в 1999 г. в РФ составило 36 тыс. Во многих случаях причина смерти не устанавливается, поэтому можно предположить, что какая-то их часть – жертвы преступлений. Одновременно необходимо учитывать и то, что ежегодно выявляются десятки тысяч без вести пропавших. Цифры называются различные – от 50–60 тыс. и выше, а реальные не знает никто.

20–30 лет назад латентность убийств была минимальной, в настоящее время она возросла, особенно в маргинальной среде, в регионах конфликтов. Д. В. Ривман оценивает ее

⁷ Российская юстиция. 2002. № 9. С. 77.

⁸ Лунеев В. В. Преступность XX века. М., 1997. С. 127–133.

как высокую, особенно в крупных городах – Москве, Санкт-Петербурге, Екатеринбурге и др.⁹ Достоверной картины латентных убийств нет.¹⁰ По мнению некоторых криминологов, примерно 50 % пропавших без вести стали жертвами преступлений. Однако по фактам исчезновения людей уголовные дела возбуждаются редко. Это позволяет опасным преступникам длительное время находиться на свободе, увеличивая число убитых.

Как отмечалось, структура убийств изменилась. Появился и уже вошел в практику термин «заказное убийство». Подобное встречалось и раньше, но это были малочисленные преступления, носившие, как правило, примитивный характер. Совершались они в семейной среде (супругов, родственников, сожителей). Суть их сводилась к тому, что непосредственный исполнитель за весьма умеренную плату, нередко в виде нескольких бутылок водки, а то и вообще из дружеских побуждений, устранял какое-либо лицо – пьющего супруга, агрессивного сожителя или состоятельного родственника. Такие преступления не идут ни в какое сравнение с нынешними заказными убийствами, которые совершаются с применением огнестрельного оружия, взрывных

⁹ Криминология. СПб., 1992. С. 144–147; Криминология / Под ред. А. И. Долговой. М., 1999. С. 134–141, 441; Криминология / Под ред. В. Н. Бурлакова, Н. М. Кропачева. СПб., 2002. С. 52, 208; *Ривман Д. В.* Криминальная виктимология. СПб., 2002. С. 43, 102.

¹⁰ Агрессия и психическое здоровье / Под ред. Т. Б. Дмитриевой, Б. В. Шостаковича. СПб., 2002. С. 43, 102.

устройств, при высоком техническом оснащении, привлечении интеллектуальных кадров. Их жертвами становятся не только состоятельные наследники, но и государственные деятели, сотрудники правоохранительной системы, журналисты, предприниматели, банкиры, крупные чиновники. Ежегодно в России происходит не менее 600 убийств по найму. Их раскрываемость крайне низка – не более 12 %. ¹¹

Происходят открытые столкновения вооруженных преступных групп, нередко заканчивающиеся убийствами. Например, в Санкт-Петербурге с 1992 по 1998 г. имело место около 200 подобного рода проявлений, которые, как правило, сопровождались исключительной дерзостью. В том же Санкт-Петербурге в 1999–2000 г. неизвестные преступники совершали убийства из огнестрельного оружия в дневное время в центре города на многолюдных магистралях, а затем, не опасаясь милиции, скрывались на автомашинах. Характер действий показывает, что это были вполне осознанные, продуманные, подготовленные акции, преследующие цель устрашения.

Появилась разновидность убийств с целью завладения приватизированной жилплощадью. В Санкт-Петербурге установлена и изобличена группа Тихонова, в состав которой входил врач. Преступники совершили 17 убийств пожилых

¹¹ Козусев А. Ф. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании уголовных дел об убийствах по найму. М., 1998. С. 3, 5–8; Ривман Д. В. Криминальная виктимология. СПб., 2002. С. 208.

людей для последующего завладения их квартирами. Аналогичные группы действовали и в других городах.

Происходят убийства на почве национальной вражды, ранее почти не встречавшиеся, а также групповые, жертвами которых одновременно становится большое число лиц.

Стала очевидным фактом преступность в среде сотрудников правоохранительных органов, имеющая тенденцию роста. Так, в 1998 г. работники милиции совершили 5 тыс. преступлений, из них 634 убийства. Расследование таких дел очень часто сопряжено со значительными трудностями.

Все чаще встречаются серийные убийства. Вооруженная группа некоего Клейнера, помимо десятков различных тяжких преступлений, совершила 26 убийств. Еще большее количество аналогичных преступлений на счету у Комарова и его сообщников.

Феноменом последних десятилетий стало появление серийных сексуальных убийств, которые часто сопровождаются чудовищной жестокостью, их жертвами становятся малолетние и несовершеннолетние обоего пола. Такие преступления совершаются на протяжении многих лет и за это время один преступник лишает жизни десятки человек. Именно этой категории преступлений свойственна высокая латентность, так как жертвами нередко являются бездомные, алкоголики, наркоманы, беспризорные дети, чьи трупы преступники скрывают, а то и уничтожают в буквальном смысле слова. Раскрытие этих преступлений крайне сложно по многим

причинам, в том числе и объективного характера. Раньше их было немного и поэтому они мало изучены. Следственного опыта, по крайней мере положительного, нет, практических рекомендаций недостаточно. Однако эти опаснейшие преступления имеют устойчивую тенденцию роста. Не менее серьезная проблема – убийства, совершаемые психически больными, как вменяемыми, так и невменяемыми, а также лицами с пограничными состояниями. Увеличивается количество указанных преступлений со стороны несовершеннолетних, в том числе не являющихся субъектом уголовного права.

В стране появилась преступность иностранных граждан. В 1999 г. в Санкт-Петербурге и Ленинградской области лица этой категории совершили 933 тяжких и особо тяжких преступлений. Нередко они и сами становятся жертвами. В 1998 г. в Санкт-Петербурге убито 14 иностранцев, а в 1999 г. – уже 18. Расследование таких дел имеет свою специфику и осложняется многими факторами. Иногда не удается установить достоверно даже личность потерпевшего, как он попал в Россию, где проживал и чем занимался. По одному делу не было возможности даже допросить свидетеля убийства – гражданина Китая, говорившего на каком-то редком диалекте, который плохо понимали сами китайцы. Однако он въехал в Санкт-Петербург, проживал в нем, нелегально работал. Вполне вероятно, что он и другие китайские граждане просто вводили следствие в заблуждение, но ниче-

го иного установить не удалось.

По данным криминологов в настоящее время в России фиксируется примерно 30 тыс. убийств в год. Предполагается, что после достижения уровня 35–37 тыс. произойдет их стабилизация.¹² Однако такая «стабилизация» вряд ли способна вызвать оптимизм.

Органы прокуратуры и дознания делают немало в сфере борьбы с убийствами. Раскрываются многие преступления, совершенные в условиях неочевидности, в том числе следственным путем. Отрицать положительные моменты нельзя. И в то же время положение в этой области неудовлетворительно. Многие убийства остаются нераскрытыми, при расследовании допускаются профессиональные ошибки, среди которых в первую очередь, необходимо назвать незаконные задержания и привлечение к уголовной ответственности, ведущие к самоговору и признанию несуществующей вины. Широкое распространение получили необоснованные отказы в возбуждении уголовных дел, их незаконное приостановление и прекращение.

Просчеты даже по единственному делу могут получить широкий общественный резонанс. Так в свое время произошло с делом Михасевича, о котором узнала вся страна. На первый план выдвигались не сам Михасевич и совершенные им преступления, а ошибки следствия, допущенные им

¹² Криминогенная ситуация в России на рубеже XXI века / Под ред. А. А. Гурова. М., 2000. С. 7–8, 52, 70.

нарушения закона. Такое освещение указанного дела было справедливым. Незаконно осужденным, их близким и родственникам нет никакого дела до сложности следственных ситуаций, экспертных исследований и проблем взаимодействия следователя и органов дознания. Их законные конституционные права были нарушены, что повлекло за собой трагические последствия и никакие оправдания органов милиции, прокуратуры, суда здесь неуместны. Излишне говорить, что подобные факты неизбежно влекут за собой падение авторитета правоохранительных органов, недоверие и страх перед ними. Подрывается престиж не только их, но и государственной власти в целом.

Имеют место и такие случаи, когда виновный, совершивший тяжкое преступление, уходит от наказания или отделяется таким осуждением, которое и в малой степени не соответствует содеянному им. Ввиду неполноты следствия суды вынуждены переквалифицировать преступления со ст. 105 УК РФ на ст. 107–109. Возрастает число оправдательных приговоров. Причина проста. В судебном заседании подсудимый отказывается от ранее данных признательных показаний и оказывается, что достаточных, а то и вообще никаких объективных доказательств нет. Были дела, по которым вслед за отказом от признания следователю предъявляли неопровержимое алиби. Известны случаи, когда «убитые» оказывались живыми и приходили в органы прокуратуры или в суд.

Каковы же причины нераскрытия убийств, ошибок расследования? Их много.

Прежде всего следует отметить, что расследование преступления – это сложнейшая деятельность следователя, сотрудников органов дознания, экспертов, специалистов. Вполне обоснованная, но неверная версия, добросовестное заблуждение свидетеля, ошибка эксперта, оперативного сотрудника способны завести в тупик самого квалифицированного следователя.

В последние годы произошел развал следственного аппарата, кадровых специалистов очень мало, и работают они в очень непростых условиях. Многие следователи не обладают необходимым опытом расследования убийств, не имеют достаточных знаний, а без этого невозможна успешная работа. Им противостоит организованная преступность, основу которой составляют профессиональные преступники. У многих большие финансовые, технические возможности, коррупционные связи. На случай возможного задержания у них заранее выработана линия поведения, имеются готовые объяснения. Таким преступникам должен противостоять не новичок, а опытный квалифицированный следователь. Непрекращающийся рост убийств не может не сказаться на раскрытии, на качестве расследования.

Появились заранее продуманные, тщательно подготовленные преступления, совершаемые на высоком профессиональном уровне, способы их совершения постоянно модер-

низируются. По мнению ряда судебно-медицинских экспертов можно ожидать увеличения числа убийств с применением ядов, сильнодействующих веществ. Так, в 2003 г. в Санкт-Петербурге к пожизненному лишению свободы осужден врач Петров, который посещал больных, делал им инъекции, затем похищал вещи, деньги и ценности. На его счету десятки эпизодов, в том числе и со смертельным исходом. Подобные дела уже были, но о преступлениях такого рода мало что известно. Некоторые яды, вещества выявить в организме, трупe традиционными методами невозможно. Поэтому доказать убийство сложно. И суд не всегда разделяет позицию следствия о квалификации преступления. По некоторым подобным делам виновных осуждали по ст. 162 УК РФ только потому, что причину смерти установить не представилось возможным или она была определена как ненасильственная. В то же время материалы дела свидетельствуют об умышленном лишении жизни.

Существует много других реальных объективных трудностей. Тем не менее, надо признать, что многие убийства не раскрываются из-за грубых ошибок следствия, осознанного нарушения уголовно-процессуального закона, фальсификации доказательств, обвинительного уклона и элементарной бездеятельности. Эти, к сожалению, распространенные явления нельзя объяснить состоянием преступности в стране и какими-то иными глобальными причинами. Как правило, они просты, тривиальны, хорошо известны и часть из них мы

уже называли.

Повысить эффективность работы по раскрытию и расследованию убийств призван прокурорский надзор. На досудебной стадии прокурор осуществляет надзор за законностью, осуществляет иные функции, в частности координационную, организационную. Он вправе возглавить расследование. Таким образом, надлежащий прокурорский надзор – залог раскрытия и успешного расследования убийства, его отсутствие может стать результатом серьезных ошибок.

Если дело расследует квалифицированный следователь, то прокурору, очевидно, нет необходимости контролировать каждое его действие. Но иногда малоопытный следователь не видит примитивную инсценировку, не в состоянии изобличить виновного, в то время как его личность известна, имеются следы и вещественные доказательства. Такие дела необоснованно приостанавливаются, даже прекращаются. Абсурдная ситуация: совершено убийство, в наличии виновный, а для следователя это происшествие, в котором нет состава преступления. При изучении таких дел, а их немало, роль, позиция прокурора совершенно не видна, так как надзор за расследованием не осуществлялся. Иногда дела возбуждаются после 20–40 дней после события, что способствует полной утрате доказательств. Однако можно встретить и дела, которые возбуждаются без всяких поводов и оснований, а впоследствии прекращаются.

В прокурорской деятельности много проблем. Одна из

наиболее важных – надзор за оперативно-розыскной деятельностью, с которой связано раскрытие подавляющего большинства убийств. Раньше такой надзор по существу отсутствовал. Сейчас он официально закреплён Федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности». Однако было бы наивно думать, что очередная и, возможно, не последняя редакция ст. 21 разрешила все вопросы. Это не так.

И ещё одна проблема, по нашему мнению, заслуживает внимания. Существует много работ по методике расследования убийств. В некоторых упоминается прокурор, но в целом его деятельность не рассматривается. В определенной мере это понятно, так как авторы пишут о криминалистических проблемах. Есть исследования по прокурорскому надзору за исполнением законов на досудебной стадии. Они носят в основном, теоретический характер. Следует подчеркнуть, что надзор за раскрытием и расследованием убийств имеет свою специфику. Одна из немногочисленных работ по указанной теме – учебное пособие Н. А. Перфильева «Прокурорский надзор за расследованием убийств» (СПб., 1995). Это название мы заимствуем, не повторяя, разумеется, содержания пособия Н. А. Перфильева и высказывая по некоторым вопросам собственную точку зрения.

По теме работы были изданы также следующие книги: *Козусев А. Ф.* Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании уголовных дел об убийствах по найму. М., 1998; *Никитин Л. Н., Рохлин В. И., Серова Е. Б., Степа-*

нов А. А. Бандитизм. Расследование и прокурорский надзор. СПб., 1998.

При работе над книгой автор убедился, насколько сложна, многогранна и многопланова избранная им тема, затрагивающая вопросы прокурорского надзора, уголовного процесса, криминалистики и других наук. Во многом проблемы надзора соприкасаются с методикой расследования убийств. Это неизбежно и, полагаем, оправданно, так как, только владея методикой, прокурор может в полной мере использовать свои полномочия, направить следствие на верный путь и обеспечить его законность.

Работа написана с широким использованием фактического материала, осмысление и обобщение которого позволило предложить прокурорско-следственным работникам научно обоснованные рекомендации по раскрытию и расследованию убийств.

Глава 1. Общие положения прокурорского надзора за расследованием убийств

1.1. Задачи, предмет, сущность прокурорского надзора за соблюдением законности при расследовании убийств

Надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, является основным направлением деятельности прокуратуры, самым важным и ответственным, о чем пишут многие авторы.¹³

Деятельность органов дознания и следствия, как никакая другая, способна нарушить права и свободы граждан, повлечь за собой необоснованные арест, обыск, задержа-

¹³ Басков В. И. Курс прокурорского надзора. М., 1998. С. 136–137; Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. А. А. Чувилева. М., 1999. С. 179–180; Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. В. И. Рошлина. СПб., 2000. С. 176–177; Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. Ю. Е. Винокурова. М., 1998. С. 139–140.

ние, явиться предпосылкой незаконного осуждения. Поэтому на пути противоправных следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий, процессуальных решений должен быть надежный заслон – прокурорский надзор, который призван обеспечить раскрытие преступлений, привлечение виновных к уголовной ответственности.

Задачами уголовного судопроизводства, а следовательно, и прокурорского надзора, в соответствии со ст. 2 УПК РСФСР являлись быстрое и полное раскрытие преступлений, изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

В ныне действующем УПК РФ задачи уголовного судопроизводства не закреплены. Статья 6 УПК РФ говорит о назначении уголовного судопроизводства, но ее конструкция представляется не вполне удачной. Защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод, безусловно, важны. То, что это отражено в законе, правильно. Но нельзя забывать, что главное назначение уголовного судопроизводства – раскрытие преступлений, изобличение виновных, их наказание. И все это при соблюдении прав личности.

Законодатель не посчитал нужным закрепить в законе задачи прокурорского процесса. Но значит ли это, что их нет? Любая деятельность имеет цели и задачи, однако определить их не всегда просто. По этому поводу генеральные прокуроры издавали приказы, которые уточнялись, корректировались. После принятия УПК РФ этот вопрос стали обходить молчанием. Тем не менее, мы берем на себя смелость выделить следующие *задачи органов прокуратуры*:

- 1) быстрое, полное раскрытие преступлений, пресечение преступной деятельности, изобличение виновных;
- 2) полнота, объективность расследования, выяснение всех обстоятельств дела;
- 3) законность всех следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий;
- 4) законность принимаемых процессуальных решений (особенно уголовно-процессуального задержания, привлечение к уголовной ответственности);
- 5) законность избрания мер пресечения;
- 6) надзор за органами расследования;
- 7) соблюдение прав всех участников уголовного процесса;
- 8) устранение всех нарушений закона со стороны органов следствия, дознания, реагирование на них;
- 9) законность приостановления расследования, прекращения уголовных дел;
- 10) выявление причин преступлений, условий их совершения, их профилактика.

Естественно, задачи прокурорского надзора могут уточняться, меняться. Они определяются многими факторами и в первую очередь состоянием преступности в стране, в регионе, ее структурой, динамикой, раскрываемостью, соблюдением законности при расследовании и т. д.

Задачи уголовного процесса достигаются не любыми способами, а только лишь законными, и это принципиально важно.

В. И. Басков правильно пишет, что когда используются любые методы расследования, то в результате нередко невиновный оказывается под арестом, а убийца остается на свободе и продолжает совершать преступления.¹⁴

Прокурор должен помнить, что законность – это основополагающий принцип уголовного процесса. Поэтому наряду с задачами существует понятие «предмет прокурорского надзора», сформулированное в ст. 29 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации».

Предметом надзора является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие.

¹⁴ Басков В. И. Курс прокурорского надзора. М., 1998. С. 137–139.

Более сложным является вопрос *о сущности прокурорского надзора* за следствием, дознанием, оперативно-розыскной деятельностью.

В свое время В. Д. Ломовский писал, что о сущности прокурорского надзора в правоохранительной деятельности в науке встречаются противоречивые, часто взаимоисключающие друг друга положения. Недостатки в изучении и понимании сущности прокурорского надзора отрицательно сказываются на исследовании теории, законодательства, практике. По мнению В. Д. Ломовского, с чем мы полностью согласны, прокурорский надзор имеет право вмешиваться во всякую деятельность, если речь идет о выявлении правонарушения и восстановлении нарушенных прав.¹⁵ Он указывает, что в настоящее время трудности в понимании сущности Российского прокурорского надзора увеличились по целому ряду причин.¹⁶

Указанная проблема имеет давнюю историю. Десятилетия назад В. С. Тадевосян совершенно определенно писал, что прокурор не только надзирает, но и управляет, руководит работой следователей и отвечает за их деятельность, что имеет свои положительные и отрицательные стороны. Он отмечал, что за организацию работы следственного аппарата милиции

¹⁵ Ломовский В. Д. Сущность и задачи прокурорского надзора в СССР: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Л., 1989. С. 4, 18.

¹⁶ Ломовский В. Д. Прокурорский надзор в Российской Федерации. Тверь, 1999. С. 23–24.

прокурор не отвечает.¹⁷

В одном из пособий, написанном весьма авторитетным коллективом авторов, сказано, что контроль прокурора за организацией работы следователей прокуратуры надо отграничивать от функций надзора. Основная задача контроля за работой следователей – это повседневная проверка того, чем они занимаются, а также сроков и качества работ, не регламентированных уголовно-процессуальным законом.¹⁸

Есть мнение, что прокурор осуществляет процессуальное руководство расследованием независимо от ведомственной принадлежности органа расследования. Руководство – это составная часть прокурорского надзора и оно не умаляет процессуальной самостоятельности следователя. Неправоммерно отделять надзор от руководства.¹⁹

А. М. Ларин считал, что прокурор руководит следствием и надзирает за ним.²⁰ Такая точка зрения существует и в настоящее время.²¹

¹⁷ Тадевосян В. С. Прокурорский надзор в СССР. М., 1956. С. 163.

¹⁸ Организация работы районной (городской) прокуратуры / Под ред. М. П. Малярова, 1974. С. 89–90.

¹⁹ Прокурорский надзор в СССР / Под ред. Б. А. Галкина. М., 1982. С. 143–144; Научно-практический комментарий к уголовно-процессуальному кодексу РСФСР / Под ред. В. М. Лебедева. М., 1997. С. 242.

²⁰ Ларин А. М. Прокурорский надзор и руководство расследованием // Социалистическая законность. 1978. № 10. С. 57.

²¹ Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. В. И. Рохлина. СПб., 2000. С. 180.

О. А. Кожевников утверждает, что прокурор руководит органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Руководство реализуется в форме оказания помощи, контроля за качеством расследования, устранения нарушений законности.²²

Г. Л. Касторский, наоборот, полагает, что административно-распорядительные функции не могут сочетаться с прокурорским надзором. Прокурор не может быть начальником следственного отдела и надзирать сам за собой, особенно если он принял дело к своему производству. В противном случае наступит непоправимый ущерб законности.²³

В. М. Савицкий писал о том, что прокурору в процессе расследования присущи многие функции, в том числе функции надзора, руководства следствием, обвинения, защиты, принятия процессуального решения по существу дела.²⁴

В. Г. Даев и М. Н. Маршунов указывают на сложность и противоречивость подобной трансформации функций прокурора. Они полагают, что вывод об осуществлении прокурором процессуального руководства расследованием сомни-

²² Кожевников О. А. Прокурорский надзор за исполнением законов органами расследования. Екатеринбург, 1994. С. 4–5.

²³ Касторский Г. Л. Прокурорский надзор и другие функции прокуратуры // Проблемы прокурорской и следственной деятельности в сфере борьбы с преступностью в современных условиях. СПб., 1996. С. 69–70.

²⁴ Савицкий В. М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М., 1977. С. 26–77.

телен, так как следователь самостоятельно принимает все решения по делу и несет полную ответственность за их законное и полное проведения. Санкционирование прокурором ряда следственных действий, право отмены постановлений следователя не является, по их мнению, признаком руководства. Ведомственное подчинение следственного аппарата прокуратуры и наличие у прокурора надзорной функции создает определенную коллизию.²⁵

А. А. Чувилев пишет, что было бы ошибочно считать, что прокурор осуществляет процессуальное руководство и руководит каждым шагом следователя.²⁶

Мы изложили кратко некоторые, но далеко не все, точки зрения на сущность прокурорского надзора за следствием и дознанием. Прокурорский надзор за следствием и дознанием предлагается расширить, ограничить и ликвидировать вообще.

Оценивая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы.

Прокурорский надзор за следствием и дознанием должен быть. Это аксиома. Его изъяны, просчеты, порой низкая эффективность существуют, но они обусловлены целым рядом объективных причин, которые хорошо известны. Именно

²⁵ Даев В. Г., Маршун М. Н. Основы теории прокурорского надзора. Л., 1990. С. 91–95.

²⁶ Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. А. А. Чувилева, М., 1999. С. 180.

прокурорский надзор потенциально должен способствовать осуществлению задач, стоящих перед органами следствия и дознания.

Утверждение О. А. Кожевникова о том, что прокурор руководит органами правоохранительной системы, неверно. Ошибается и Г. Л. Касторский, который полагает, что функции надзора и расследования в прокуратуре несовместимы и грозят беззаконием. Софизм «прокурор не может надзирать сам за собой» оказался удивительно живуч и повторяется постоянно. Скажем так, прокурор надзирает не за собой, а за следователями прокуратуры. Практика давно доказала, что они способны расследовать самые сложные, ответственные дела. При этом за ними осуществляется самый строгий надзор. К тем из них, кто нарушает закон, применяются меры воздействия, вплоть до увольнения и возбуждения уголовных дел. Если дело принял к своему производству прокурор (явление достаточно редкое), то за ходом его расследования надзирает вышестоящий прокурор.

Если на месте прокурора случайный человек, то ожидать можно всякое. Но это относится к любой сфере деятельности. Мы же предполагаем, что прокурор – это квалифицированный специалист, принципиальный человек с чувством долга и ответственности, руководствующийся в своей деятельности законом, а не какими-то иными соображениями.

Итак, главная, основная функция прокуратуры – надзорная. Однако у прокурора есть полномочия организационно-

го и процессуального руководства.

В статье 17 Закона «О прокуратуре РФ» сказано, что Генеральный прокурор РФ руководит системой прокуратуры РФ и несет ответственность за выполнение возложенных на нее задач. Соответственно он руководит и работой следственного аппарата прокуратуры.

Статья 18 указанного Закона закрепляет полномочия прокуроров субъектов РФ, приравненных к ним прокуроров по руководству подчиненными органами прокуратуры (районных, городских, приравненных к ним прокуратур).

В статье 19 говорится, что прокуроры городов с районным делением руководят деятельностью районных и приравненных к ним прокуратур.

Наконец, районный прокурор осуществляет руководство подчиненными следователями.

Организационное руководство следователями МВД, ФСБ, следователями органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ в обязанности прокурора не входит. Это сфера деятельности начальников следственных отделов (управлений) указанных ведомств. Функция руководства есть и у прокурора. В этом специфика надзора за органами следствия, что не противоречит самостоятельности следователя. Прокурор вправе решать по существу процессуальные вопросы, возникающие при расследовании преступления.²⁷

²⁷ Даев В. Г. Маршунцов М. Н. Основы теории прокурорского надзора. Л., 1990.

Прокуратура США, многих европейских стран осуществляет руководство расследованием, определяет стратегию и тактику расследования, дает указания о его ходе.²⁸

В дореволюционной России, начиная с 1864 г., прокуратура осуществляла не только надзор за следствием, но имела право руководить им.²⁹ Уже в Советской России в 1928 г. все следствие было передано в прокуратуру. Это, естественно, предполагало не только надзор за ним, но и контроль, и руководство. В настоящее время у прокурора есть функции процессуального руководства, что вытекает из ст. 37 УПК РФ. Он имеет право отменять постановления следователя, давать ему обязательные для исполнения письменные указания, принимать участие в следственных действиях, проводить их лично и т. д.

В Положении о следственном управлении Генеральной прокуратуры РФ, утвержденном Генеральным прокурором РФ 08.08.1996 г., говорится о процессуальном контроле за расследованием уголовных дел. В частности, начальник следственного управления осуществляет общее руководство, несет ответственность за организацию работы, пользуется всеми полномочиями, предусмотренными ст. 127-1

С. 91–96.

²⁸ Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. В. И. Рохлина, СПб., 2000. С. 322.

²⁹ *Беляев В. П., Борисов Г. А. и др.* Прокурорский надзор в России. Историко-теоретический очерк. Белгород, 2001. С. 59; *Казанцев С. М.* Дореволюционные юристы о прокуратуре. СПб., 2001. С. 20–21, 113, 128, 257.

УПК РСФСР (ст. 39 УПК РФ).

В Положении о совместных следственно-оперативных группах (СОГ) (бригадах) органов прокуратуры, внутренних дел, безопасности и налоговой полиции для пресечения и расследования деятельности организованных преступных групп, принятом в 1995 г., говорится следующее: «Инициатором создания СОГ может быть прокурор, который в ряде случаев является ее руководителем. Ему подчиняются все члены группы, независимо от ведомственной принадлежности. Он определяет сроки пребывания в СОГ, решает вопросы замены участников, распределяет между ними обязанности. Он руководит действиями членов СОГ, организует, координирует проведение следственных действий, дает указания о проведении оперативно-розыскных мероприятий. Все находятся в его подчинении. Руководитель (прокурор) вправе давать письменные поручения и задания следователям и территориальным органам дознания о проведении следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, которые являются обязательными и подлежат исполнению в 10-дневный срок. Ему предоставлены и другие полномочия.

Прокурорский надзор за расследованием в условиях чрезвычайного положения также приобретает функции контроля, организационного и процессуального руководства».

Наконец, приказ Генерального прокурора от 06.07.2002 г. № 39 «Об организации прокурорского надзора за законно-

стью уголовного преследования в стадии досудебного производства» прямо говорит о том, что в досудебном производстве прокурор является руководителем уголовного преследования (п. 2).

В связи с принятием УПК РФ произошла передача многих полномочий суду, который санкционирует заключение под стражу, производство обыска, других следственных действий. В суд могут быть обжалованы по существу все действия (бездействие) следователя и прокурора в связи с расследованием конкретного уголовного дела. Полностью признавая значение судебной власти, заметим следующее. Нет ли парадокса в том, что прокуратура, федеральный орган надзора, сама становится поднадзорной? Полагаем, что передача суду надзорных функций может оказаться неэффективной, а в настоящее время она, очевидно, преждевременна.

Не в каждой жалобе на действия следователя, прокурора можно разобраться быстро и безошибочно. Этому препятствует незнание материалов дела, особенно сложных, многоэпизодных, где для принятия правильного решения требуется длительный, тщательный анализ доказательств. Еще в период действия ст. 220-1 УПК РСФСР многие судьи говорили, что они не считают нужным вмешиваться в ход следствия именно по таким делам. Расследование преступлений, особенно убийств, предполагает его оперативность. Однако ст. 125 УПК РФ указывает, что судья проверяет законность

действий следователя, прокурора не позднее чем через 5 суток со дня поступления жалобы. В судебном заседании предполагается участие следователя, прокурора. Таким образом, следователь, вместо того чтобы выполнять неотложные следственные действия, вынужден участвовать в судебном заседании. Кроме того, и это не подлежит никакому сомнению, ст. 125 УПК РФ пользуются для умышленного затягивания следствия. Если надзорные функции прокуратуры переданы суду, значит предполагается, что их выполнение неэффективно. Где же гарантии, что они станут таковыми? Главное не в передаче их от одного органа другому (это ничего не даст), а в создании условий по их реализации. Впрочем, последующая правоприменительная практика покажет, насколько обоснованны вышесказанные сомнения.

Подводя итог сказанному, отметим, что основная функция прокурора – это надзор. По отношению к следователям прокуратуры он осуществляет организационные и контрольные функции.

Организация работы, контроль органов внутренних дел, безопасности и иных в предмет прокурорского надзора не входит. В то же время прокурор обязан опротестовать незаконные правовые акты (приказы, инструкции), которые их регламентируют, реагировать на допущенные нарушения закона.

Прокурор вправе осуществлять процессуальное руководство следователями всех правоохранительных органов. Дан-

ное положение не следует понимать буквально. Следовательно процессуально самостоятелен и лично определяет тактику следственных действий и методику расследования. Если расследование идет в правильном направлении, то прокурор за ним только надзирает. Он реализует свое право процессуального руководства только тогда, когда это имеет принципиальное значение, допускаются нарушения закона, по указанию вышестоящего прокурора. Если прокурор начнет руководить каждым следователем, расследованием каждого дела, то он подменит тем самым начальника следственного отдела и неизбежно утратит надзорные функции.

В тех случаях, когда прокурор возглавляет СОГ (а также в условиях чрезвычайного положения), он совмещает надзор, организационное и процессуальное руководство. СОГ может возглавить следователь, старший следователь по особо важным делам прокуратуры. При такой ситуации прокурор будет осуществлять только надзорные полномочия.

Некоторые прокуроры ограничиваются лишь надзором за сроками расследования, содержания под стражей, законностью задержания. Такой подход является неверным. Надзор прокурора не может носить отрывочный, эпизодический характер. Это систематическая, целенаправленная деятельность, осуществляемая на всех этапах расследования. Поэтому правы те авторы, которые пишут об этапах прокурорского надзора при расследовании преступлений.³⁰ Более подробно

³⁰ Прокурорский надзор в СССР / Под ред. М. П. Малярова. М., 1969. С. 167;

на этом мы остановимся в следующем параграфе.

Прокурорский надзор в СССР / Под ред. Б. А. Галкина. М., 1982. С. 143; Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. В. И. Рохлина. СПб., 2000. С. 390–398.

1.2. Этапы прокурорского надзора за расследованием убийств

Этот термин встречается в литературе по прокурорскому надзору, но не слишком часто и назвать его общепринятым нельзя. Так, в книгах: «Прокурорский надзор в Российской Федерации» под ред. А. А. Чувилева (1999 г.), «Российский прокурорский надзор» под ред. А. Я. Сухарева (2001 г.), «Прокурорский надзор» под ред. А. Я. Сухарева (2003 г.) в разделах об основных понятиях курса такого определения нет. Нет его и в других многочисленных учебниках по указанному предмету.

Упоминание об этапах прокурорского надзора можно встретить в работах А. Ф. Козусева, О. А. Кожевникова, С. Н. Назарова и др.³¹ Никто из них понятие прокурорского надзора не раскрывает и упоминает о нем в одной или нескольких фразах.

Имеются работы о прокурорском надзоре в стадиях уго-

³¹ *Перфильев Н. А.* Прокурорский надзор за расследованием убийств. СПб., 1995. С. 50; *Козусев А. Ф.* Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании уголовных дел об убийствах по найму. М., 2001. С. 14; *Назаров С. Н.* Прокурорский надзор. М., 1999. С. 34; *Кожевников О. А.* Прокурорский надзор за исполнением законов органами расследования. Екатеринбург, 1994. С. 20; *Никитин Л. Н., Рохлин В. И. и др.* Бандитизм. Расследование и прокурорский надзор. СПб., 1998. С. 40–45.

ловного процесса.³²

Этап – это отрезок времени в развитии какого-либо движения, процесса. Стадия – определенная ступень в развитии чего-либо. Таким образом, этап и стадия – родственные понятия, а возможно, и однозначные.

Мы будем говорить об этапах прокурорского надзора, так как это понятие используется при расследовании преступлений.

Этапы прокурорского надзора существуют, так как сама деятельность прокурора не может быть бессистемной и хаотичной. Совершенно правильно на это обращает внимание В. Д. Ломовский, который пишет, что прокурорский надзор должен быть подчинен некоторой процедуре, а сам прокурорско-надзорный процесс характерен наличием стадий, которые имеют определенные задачи, стадии прокурорского надзора и есть его этапы.³³

Итак, этапы прокурорско-надзорной деятельности, бесспорно, существуют. Каковы же они? По нашему мнению они должны соответствовать этапам расследования преступлений, хотя и по данному вопросу единой точки зрения нет. Так, в свое время И. Д. Перлов делил весь процесс расследования на шесть этапов. Согласно его точке зрения, пер-

³² Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела / Под ред. А. П. Короткова и М. Е. Токаревой. М., 2002. С. 39.

³³ Ломовский В. Д. Прокурорский надзор в Российской Федерации. Тверь, 1999. С. 84–86.

вый этап – это период от принятия дела к производству до предъявления обвинения. Последующие этапы: привлечение в качестве обвиняемого и допрос обвиняемого, производство следственных действий после предъявления обвинения, окончание предварительного следствия, составление обвинительного заключения, передача дела прокурору.³⁴

Налицо чрезмерная дробность процесса расследования. Видимо, по этой причине позиция И. Д. Перлова распространения не получила.

М. С. Строгович, П. С. Элькинд, И. М. Лузгин предлагали двучленное деление. По их мнению, первоначальный этап включает в себя период от возбуждения дела до предъявления обвинения, а второй – от предъявления обвинения до окончания следствия по делу. В соответствии с этой позицией предъявление обвинения делило все следствие на этапы.³⁵

Определенная логика в таком разграничении есть. Однако нельзя не отметить следующее. Период от возбуждения дела до предъявления обвинения может быть весьма продолжительным и занимать несколько месяцев, год и даже больше. В этом случае понятие «первоначальный» уже не соответствует своему названию.

Многие процессуалисты и криминалисты, в том чис-

³⁴ Советский уголовный процесс. М., 1969. С. 34.

³⁵ *Строгович М. С.* Уголовный процесс. М., 1938. С. 129; *Элькинд П. С.* Сущность советского уголовного процесса. Л., 1965. С. 53; *Лузгин И. М.* Методологические проблемы расследования. М., 1973. С. 89.

ле Р. С. Белкин, И. Ф. Герасимов, А. Н. Колесниченко, Л. Я. Драпкин и другие пишут о 3 этапах расследования.³⁶

Не все они придерживаются единого мнения о сущности каждого из этапов. Не вдаваясь в полемику, отметим, что наиболее правильной представляется позиции Р. С. Белкина, который также весь процесс расследования делит на три этапа. Первоначальный этап – это период выполнения неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, и он не всегда сопровождается раскрытием преступления.

На последующем этапе назначаются и проводятся экспертизы, идет процесс раскрытия (если преступление еще не раскрыто), выявляются все соучастники, устанавливаются все эпизоды преступной деятельности, причины и условия совершения преступления.

Заключительный этап включает в себя окончательную оценку доказательств, квалификацию преступления, принятие процессуального решения по делу, составление обвинительного заключения и направление дела прокурору.³⁷

Вышеназванные этапы охватывают весь процесс рассле-

³⁶ Герасимов И. Ф. Этапы раскрытия преступления // Следственные ситуации и раскрытие преступлений. 1975. Вып. 41. С. 1; Колесниченко А. Н. Общие положения методики расследования отдельных видов преступлений. Харьков, 1965. С. 36; Драпкин Л. Я. Структура и функции первоначальных следственных действий в методике расследования преступлений // Методика расследования преступлений (Общие положения). М., 1976. С. 80.

³⁷ Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 3. С. 393–398.

дования в целом, хотя четких границ между ними, естественно, нет. Позиция Р. С. Белкина является по существу общепринятой. Поэтому мы считаем, что и прокурорский надзор должен строиться по принципу, предложенному Р. С. Белкиным.

Авторы комментария к Закону «О прокуратуре Российской Федерации» пишут, что одним из важнейших этапов прокурорского надзора за законностью предварительного следствия является надзор за соблюдением установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях.³⁸ Аналогичную позицию занимает О. А. Кожевников.³⁹ Полагаем, что эта деятельность прокурора может быть отнесена к первоначальному этапу, так как излишняя дробность процесса расследования нецелесообразна и себя не оправдала.

Наиболее подробно об этапах прокурорского надзора за расследованием пишет А. А. Степанов, по мнению которого они совпадают со стадиями расследования по 3-членной схеме, предложенной Р. С. Белкиным. Рассмотрение заявлений и сообщений о преступлениях А. А. Степанов относит к первоначальному этапу расследования и соответственно надзо-

³⁸ Комментарий к Федеральному закону «О прокуратуре Российской Федерации» / Под ред. Ю. И. Скуратова. М., 1996. С. 135.

³⁹ Кожевников О. А. Прокурорский надзор за исполнением законов органами расследования. Екатеринбург, 1994. С. 20.

Мы полностью разделяем эту позицию.

Принципиальной необходимости вводить понятие «этап прокурорского надзора» в теорию нет. Но поскольку оно существует и употребляется, то требуется его однообразное понимание. Все этапы расследования и прокурорского надзора по своей значимости равноценны и ошибка на любом из них может повлечь негативные последствия. Тем не менее, следует особо подчеркнуть, что при расследовании, особенно убийств, наиболее важным является первоначальный этап. В приказе Генерального прокурора РФ от 05.07.2002 г. № 39 «Об организации прокурорского надзора за законностью уголовного преследования в стадии досудебного производства» в п. 1.12 говорится о необходимости прокурорского надзора за производством неотложных следственных действий, а это не что иное, как первоначальный этап. О важности надзора на этом этапе неоднократно указывалось и в предыдущих приказах Генерального прокурора, хотя его понятие не раскрывалось. Об этом постоянно пишут криминалисты в работах по методике расследования убийств.

Полная раскрываемость убийств обеспечивается эффективной работой «по горячим следам» в первые 5-10 дней после обнаружения преступления. По нашим данным, в Санкт-Петербурге в течение суток раскрывается почти 25 % всех

⁴⁰ Прокурорский надзор в Российской Федерации / Под ред. В. И. Рохлина. СПб., 2000. С. 188–201.

убийств, а в срок до 15 дней более половины. В дальнейшем раскрываемость начинает снижаться. Через год, например, раскрываются отдельные убийства, но не в процессе следственной работы, а в результате оперативно-розыскной деятельности и явок с повинной.⁴¹

То, что первоначальный этап в плане раскрытия преступления является наиболее важным, никакому сомнению не подлежит и это обстоятельство должны иметь в виду прокуроры. Уже говорилось, что он не всегда завершается раскрытием, но именно он дает необходимую информацию, закладывает основу дальнейшего успеха расследования. Первоначальный этап многоплановое понятие. Это не только производство неотложных следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, но и выдвижение, проверка версий, решение многочисленных организационных вопросов, в том числе взаимодействия с органом дознания. Как показывает практика, наибольшее количество ошибок, упущений происходит как раз на первоначальном этапе. Имеет место и самая элементарная волокита. Иногда дежурный следователь, осмотрев место происшествия, оставляет дело в канцелярии следственного управления прокуратуры, где оно находится несколько дней без всякого движения. В таких ситуациях всю следственную работу вынуждены прово-

⁴¹ Протопопов А. Л. Проблемы первоначального этапа расследования умышленных убийств в условиях большого города. Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1987. С. 16.

дить сотрудники уголовного розыска, а это явно недопустимо. В ряде случаев для раскрытия и закрепления следов, доказательств вообще ничего не делается. Поэтому за первоначальным этапом расследования убийств должен осуществляться повышенный прокурорский надзор.⁴²

Хотя очевидные убийства во многом однотипны, единой следственной ситуации при их расследовании нет. Еще в меньшей степени поддаются формализации неочевидные убийства. Как правило, расследование начинается с осмотра места происшествия, но может иметь место явка с повинной при отсутствии трупа и каких-либо объективных доказательств, невозможности установить судебно-медицинский диагноз и т. д. Оpozнание не характерно для очевидных убийств. В то же время при определенных следственных ситуациях оно не исключается.

К. в своей квартире совершил убийство жены, а сам выбросился из окна. Как неизвестного его доставили в больницу, где он скончался. Об убийстве никто не знал, и его обнаружили только через сутки после происшествия дети супругов К. Поэтому одним из первоначальных следственных действий явилось опознание К.

Уже указывалось, что четких временных границ между первоначальным и последующим этапами нет. Может быть

⁴² Соловьев А. Б., Токарева М. Е., Халиуллин А. Г. Прокурорский надзор за исполнением законов при расследовании преступлений. М., 2000. С. 91–96, 99.

различная последовательность следственных действий, их повторное проведение. В иных случаях производство экспертиз (криминалистических, судебно-биологических и др.) следует включить в первоначальный этап.

Прокурорский надзор за расследованием должен осуществляться постоянно, систематически на протяжении всего расследования. Начинаящие следователи не имеют достаточного опыта, у многих наблюдается поверхностное отношение к делу, что вызывается очевидностью преступления, которое может оказаться ошибочным. Некоторые уповают на признание преступником своей вины. Это и приводит к ошибкам. Поэтому прокурор обязан лично проверять, изучать материалы дела, заслушивать доклады следователя, давать необходимые указания. Следствие должно вестись ритмично, но на практике далеко не редкость, когда в течение многих дней (до 2 недель и более) следователь не проводит ни одного следственного действия. Иногда в уголовном деле через месяц после его возбуждения находятся лишь единичные документы: протокол осмотра места происшествия на 2–3 листах, протокол поверхностного допроса подозреваемого, протокол допроса обвиняемого, в котором записано, что подтверждаются первоначальные показания, протокол задержания, постановление о заключении под стражу, несколько объяснений. Общий объем такого дела может не превышать 20–30 листов, хотя расследуется убийство – особо тяжкое преступление. Нет ничего удивительного, что на

завершающем этапе расследования таких дел выясняется, что не выполнены задачи предыдущего: не допрошены все свидетели, не изучена личность обвиняемого, отсутствуют акты экспертиз и т. д. Именно такое отношение к делу и порождает последующие осложнения расследования, неоправданно растягивает процессуальные сроки, установленные законом. Одновременно такой ход расследования свидетельствует и о качестве прокурорского надзора, а возможно, и об его отсутствии.

1.3. Понятие очевидного и неочевидного убийства

А. Н. Васильев писал, что по способу совершения убийства целесообразно классифицировать в соответствии с характером преступных действий на открытые и тайные.

1. Открытое убийство, т. е. убийство, совершенное открыто, известным лицом в присутствии других лиц или в отсутствии их, но без попыток скрыть факт преступления и свою вину. К открытым убийствам А. Н. Васильев также относил те, о которых стало известно в результате явки с повинной и убийства, совершенные при свидетелях, но неизвестным лицом и с расчетом на то, чтобы скрыться и избежать ответственности.

2. Тайное убийство – это убийство, совершенное в отсутствии свидетелей и с активными попытками преступника скрыть свою вину.⁴³

В настоящее время криминалисты чаще используют понятие очевидных и неочевидных убийств как синонимов тайных и открытых. Встречаются определения: убийство, совершенное в условиях очевидности; убийство, совершенное в условиях неочевидности.⁴⁴ Мы считаем, что понятия, пред-

⁴³ Криминалистика / Под ред. А. Н. Васильева. М., 1980. С. 417.

⁴⁴ Криминалистика / Под ред. В. А. Образцова. М., 1995. С. 429; *Робозеров В. Ф.* Раскрытие преступлений, совершенных в условиях неочевидности. Л., 1990. С. 3.

ложенные А. Н. Васильевым и распространенные сегодня равнозначны и могут быть использованы как одни, так и другие.

В. Ф. Робозеров считает термин «неочевидное преступление» неудачным. По его мнению, преступление всегда очевидно, а неочевидно может быть лишь лицо, его совершившее.⁴⁵ На это можно возразить, что преступление, особенно убийство, сам его факт, очевиден далеко не всегда. При отсутствии судебно-медицинского диагноза, при внезапном исчезновении человека очень трудно, а то и невозможно сразу определить, что произошло, каков характер происшествия. Поэтому понятия «очевидное» и «неочевидное» преступление вполне приемлемы и на практике широко используются. Однако понимаются они по-разному.

В. В. Крылов и Л. Д. Самыгин под очевидным (открытым) убийством подразумевает бытовое, т. е. совершенное на почве личных неприязненных отношений, часто после длительного совместного употребления алкогольных напитков. Неочевидное убийство характерно отсутствием свидетелей, уничтожением следов.⁴⁶

По мнению С. Г. Любичева, в группу очевидных убийств входят такие, факт которых очевиден и к началу расследования уже известно виновное лицо. Это обычно бытовые убий-

⁴⁵ Робозеров В. Ф. Указ. соч. С. 4.

⁴⁶ Криминалистика / Под ред. Н. П. Яблокова. М., 1995. С. 534.

ства, происходящие на почве семейных конфликтов и личных неприязненных отношений.

К убийствам, совершенным в условиях неочевидности, относятся преступления, расследование которых производится при обнаружении трупа с признаками насильственной смерти, либо в связи с исчезновением человека при наличии данных, свидетельствующих о его возможном убийстве. Такие убийства совершаются с заранее обдуманым умыслом, тщательно планируются и преследуют четкую цель.⁴⁷

Со своей стороны отметим, что неочевидное убийство может и не планироваться, а произойти в результате случайной встречи, внезапной ссоры или конфликта между незнакомыми людьми, а также из хулиганских побуждений. Орудиями преступления при этом часто бывают случайные предметы – камень, палка, бутылка, гвоздь и т. д. Преступление может произойти за несколько минут. Нередко потерпевший сам провоцирует преступные действия. Совершив убийство, виновный тут же скрывается. Раскрытие таких преступлений крайне сложно, так как преступник и потерпевший незнакомы, а их контакт был минимален.

В. С. Бурданова считает, что убийства являются очевидными, если они совершаются в присутствии свидетелей, и неочевидными, если они происходят без них.⁴⁸ Такую пози-

⁴⁷ Криминалистика / Под ред. В. А. Образцова. М., 1997. С. 556.

⁴⁸ Криминалистика / Под ред. Т. А. Седовой и А. А. Эксархопуло. СПб., 2001. С. 620.

цию разделяют и другие авторы.⁴⁹

Р. С. Белкин пишет, что очевидным считается преступление при наличии виновного, а неочевидным – при отсутствии данных о нем.⁵⁰ Вновь отметим, что понятие «наличие виновного» условно. К моменту прибытия на место происшествия, а иногда и на протяжении всего первоначального этапа, никто не знает, что произошло в действительности.

Признание лицом содеянного может полностью соответствовать действительности, а может быть мистификацией, инсценировкой, самооговором, стечением непредвиденных обстоятельств.

В криминалистику за последние годы вошло понятие заказного убийства. С одной стороны, это убийство неочевидное, так как неизвестно кто его совершил; с другой стороны, как правильно отмечает А. И. Бородулин, такие убийства совершаются и при свидетелях, а многие из них носят явно демонстративный характер.⁵¹

Как видим, при определении очевидного и неочевидного преступления имеются определенные разночтения. Это связано и с понятием раскрытия преступления, которое криминалисты и процессуалисты толкуют по-разному уже на протяжении длительного времени. Есть мнение, что не все преступления надо раскрывать, многие надо только расследо-

⁴⁹ Криминалистика / Под ред. А. И. Бастрыкина. М., 2001. С. 576.

⁵⁰ Белкин Р. С. Курс криминалистики. М., 1997. Т. 3. С. 381.

⁵¹ Криминалистика / Под ред. А. Ф. Волынского. М., 1999. С. 401.

вать. К последней категории, видимо, относятся преступления, совершенные в условиях очевидности.

Мы не можем подробно исследовать теоретическую и во многом дискуссионную проблему раскрытия преступления. Отметим лишь, что с точки зрения уголовного процесса очевидным является преступление, если дело возбуждено по факту преступления в отношении конкретного лица. Раскрытым оно считается после принятия процессуального решения – будь то предъявление обвинения или утверждение обвинительного заключения. На наш взгляд, привлечение лица в качестве обвиняемого и является оптимальным вариантом раскрытия, хотя практика и отошла от такого его понимания.

Попутно отметим – даже утверждение обвинительного заключения не дает полной гарантии, что не произошла следственная ошибка. Нет ее и при вступлении в силу приговора суда, пересмотра его в порядке надзора. Мы твердо уверены в том, что материальная истина в уголовном процессе достижима, более того, она должна быть установлена в бесспорном порядке. Однако жизнь сложнее теоретических построений и не случайно закон предусматривает такую стадию уголовного процесса, как возобновление дела по вновь открывшимся обстоятельствам. Тем не менее, должна быть ясность и единообразное понимание раскрытия преступления. Свою точку зрения мы высказали.

И еще одно замечание, имеющее принципиальное значе-

ние. Некоторые авторы полагают, что расследование очевидных убийств сложности не представляет. Другие, и среди них С. Г. Любичев, придерживаются иной позиции и считают, что их расследование сопряжено со значительными трудностями, большим объемом работы, что позволяет отнести дела об убийствах к повышенной категории сложности.⁵²

И. Ф. Крылов указывал, что расследование убийств считается сложным, если же убийство и его виновник известны, особая сложность расследования исключается. Однако из этого вовсе не вытекает, что при расследовании открытых убийств не могут встречаться трудности, иногда весьма значительные. Сложным может оказаться любое дело. Даже явка с повинной иногда маскирует тайное убийство, совершенное другим лицом, а активные попытки скрыть убийство не исключены и в случаях, когда оно совершено в присутствии свидетелей, например близких родственников и т. д. Поэтому к встрече с возможными трудностями надо быть готовым при расследовании как тайных, так и открытых убийств.⁵³

С. Г. Любичев, И. Ф. Крылов правы, вне всякого сомнения, а их позиция подтверждает прокурорско-следственная и судебная практика. Мы также постараемся доказать этот, казалось бы, очевидный факт. В свое время Б. М. Комаринец и Б. И. Шевченко писали, что осмотр места происшествия – труднейшее, крайне ответственное «оперативное действие»,

⁵² Криминалистика / Под ред. Н. А. Селиванова. М., 1988. С. 491–492.

⁵³ Криминалистика / Под ред. И. Ф. Крылова. Л., 1976. С. 472.

ошибки которого не всегда восполнимы. Неумело проведенный осмотр не только не приносит пользы, но может оказать и вред, так как ведет расследование на ложный путь.⁵⁴

Если проведение только лишь одного следственного действия сложно, а это действительно так, то расследование всего дела в целом не может быть простым. Мы это утверждаем, вовсе не собираясь преувеличивать сложность расследования очевидного убийства. Однако следователь, прокурор, особенно на первоначальном этапе, должны сознавать, что совершено тяжкое преступление, что независимо от наличия виновного и его признания должны быть найдены объективные доказательства, установлен мотив действий и все обстоятельства дела. Причинивший смерть иногда не имеет ни малейшего представления о необходимой обороне, о превышении ее пределов, об аффекте. Их наличие или отсутствие должно установить следствие и это также не во всех случаях просто. Поэтому отношение к расследованию убийства, независимо от его характера, должно быть как к сложному преступлению.

Нам предстоит еще вернуться к этому вопросу. Возвращаясь к непосредственной теме настоящего параграфа, отметим, что деление убийств на очевидные и неочевидные является правильным. Эти понятия постоянно используются в правовых актах, в криминалистической литературе.

⁵⁴ Комаринец Б. М., Шевченко Б. И. Руководство по осмотру места происшествия. М., 1938. Кн. 1. С. 3.

Мы согласны с теми авторами, которые считают, что если факт преступления очевиден и известно, кто его совершил, то такое убийство следует считать очевидным. Если преступник неизвестен, то имеет место убийство, совершенное в условиях неочевидности.

Часто очевидным бывает бытовое убийство. Часто, но не всегда, так как иногда происходят события, которые виновный не сможет предвидеть и предотвратить.

К., дезертировав из воинской части, совершил два убийства. Очередного, третьего, потерпевшего Л. он застрелил на глазах у М. и потребовал, чтобы тот вез его на своей автомашине в указанном направлении. Под угрозой автомата М. вынужден был подчиниться. К. направлялся к месту, где намеревался совершить еще ряд убийств. Хотя события происходили в большом городе, М. случайно увидел его сын, который знал, что отец должен был уехать за город. Рядом находился незнакомый человек. Оценил он и то, что отец, заметив его, никак на это не отреагировал. По незаметному знаку сын понял, что пассажира необходимо задержать. Выбрав момент, М. подъехал к сыну, и они с помощью прохожих сумели обезвредить К., хотя тот постоянно держал водителя под прицелом.

По другому делу группа Ш. на протяжении многих месяцев готовила убийство всех членов состоятельной семьи Б. Преступники приобрели милицейскую форму, нашли способ под благовидным предлогом попасть в квартиру. Планировалось одномоментное

убийство всех, находящихся в квартире. В качестве орудий преступления были приготовлены ножи и резиновые шланги, залитые свинцом и предварительно опробованные на листовом железе. Однако при нанесении ударов одному из супругов у преступника В. из шланга свинец выпал, так как заливка происходила в два этапа и должного сцепления не наступило. В итоге Б. был ранен, но не убит. Преступникам пришлось скрыться, оставив на месте преступления многочисленные вещественные доказательства. Через некоторое время вся группа была арестована.

Есть случаи, когда преступник уверен, что его никто не видит. Однако его действия наблюдают случайные очевидцы, о которых он не подозревает.

Иногда при раскрытии убийств, в частности серийных, работники милиции проводят патрулирование и задерживают преступника при покушении на преступление. Это сложная категория дел. Так как преступление пресекается в самом начале, то на потерпевшем может не оказаться никаких телесных повреждений. Преступник вину категорически отрицает или просто отказывается что-либо объяснять, чаще, однако, дает объяснения, хотя и надуманные, но трудно опровергаемые. Изобличение таких преступников требует определенной квалификации следователя. В противном случае виновный может уйти от ответственности.

С. напал на несовершеннолетнюю Б. и пытался затаскать ее в подвал, но при этом был задержан.

Имелись все основания предполагать, что ранее судимый С. покушался на тяжкое преступление, но сам он свои действия объяснил как мелкое хулиганство. Следователь просто записал показания С. и не предпринял ничего для его изобличения. Прокурор об этом деле вообще ничего не знал. В итоге С. осудили за незначительное преступление. Эпизод с несовершеннолетней Б. суд просто исключил, так как мотив действий, т. е. субъективная сторона, остались неустановленными.

Большое количество убийств действительно совершается в условиях очевидности. Это так называемые бытовые убийства – результат различных конфликтных ситуаций. Тем не менее деление убийств на очевидные и неочевидные, как и всякая классификация, относительно и условно. Иногда неочевидное убийство без особого труда раскрывается в течение нескольких часов. Порой уже при осмотре места происшествия становится ясно, кто совершил преступление. И наоборот, некоторые «очевидные» убийства заводят следователя в процессе расследования в такой тупик, из которого выйти в состоянии далеко не каждый. Поэтому на основании изучения большого количества уголовных дел, обобщения следственной, прокурорской и судебной практики можно утверждать, что убийства – сложная категория дел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.